

9. Кованцева, Г. М. Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии в 1943–1950 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г. М. Кованцева. – Минск, 1955.
10. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 гг. : док. и материалы. – Минск : Беларусь, 1965. – 464 с.
11. Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – М. : Наука, 1976. – 276 с.
12. Очерки истории КПБ: в 2 т. – Минск: Беларусь, 1967. – Т. 2. – 586 с.; Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. Т. 4. – 640 с.; История государства и права Белорусской ССР: в 2 т. – Минск : Наука и техника, 1976. – Т. 2. – 655 с.; Гісторыя Мінска. – Мінск : Навука і тэхніка, 1967. – 686 с.; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков: в 3 т. – Минск : Беларусь, 1983. – Т. 1. – 591 с.; 1984. – Т. 2. – 551 с.; 1985. – Т. 3. – 531 с.
13. Наука в БССР за 30 лет. – Минск : Из-во АН БССР, 1949. – 546 с.; Наука ў Беларускай ССР за 40 год. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1958. – 476 с.; Наука БССР за 50 год. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – 607 с.
14. Купрэвич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР. Исторический очерк / В. Ф. Купрэвич. – Минск : Из-во АН БССР, 1957. – 151 с.; Купрэвіч, В. Ф. Акадэмія навук Беларускай ССР. Нарыс гісторыі і дзейнасці / В. Ф. Купрэвіч. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1958. – 276 с.; Купрэвич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР / В. Ф. Купрэвич. – Минск : Наука и техника, 1968. – 239 с.
15. Академия наук Белорусской ССР. – Минск : БелСЭ, 1979. – 600 с.
16. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945 гг.) / Н. В. Токарев. – Минск : Наука и техника, 1988. – 182 с.
17. Петриков, П. Т. Академия наук Белорусской ССР / П. Т. Петриков, Н. В. Токарев, О. В. Либезин. – Минск : Наука и техника, 1979. – 152 с.; Академия наук Белорусской ССР: крат. очерк. – Минск : Наука и техника, 1989. – 158 с.; Физико-технический институт АН БССР. – Минск : Наука и техника, 1981. – 192 с.; Институт торфа АН БССР. – Минск : Наука и техника, 1983. – 160 с.
18. Токараў, М. У. Дзейнасць вучоных Акадэміі навук БССР у гады вайны / М. У. Токараў // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1985. – № 2. – С. 31–37; Токарев, Н. В. Деятельность ученых Академии наук Белорусской ССР в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Токарев // Общественные науки в Узбекистане. – 1984. – № 8. – С. 8–11; Токарев, Н. В. Ученые Академии наук Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Токарев // Вопросы истории, естествознания и техники. – 1985. – № 4. – С. 23–28.
19. Красовский, Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии (Исторический очерк) / Н. И. Красовский. – Минск : Госиздат, 1963. – 256 с.; Высшая школа Советской Белоруссии. – 2-е изд., перераб. и расш. – Минск : Вышэйш. шк., 1972. – 330 с.
20. Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина / К 40-летию. 1921–1961. – Минск : Изд-во МВ ССПО, 1962. – 278 с.; Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. В. И. Ленина. – Минск : Изд-во БГУ, 1971. – 318 с.; Белорусский государственный институт народного хозяйства им. В. В. Куйбышева. – Минск : Вышэйш. шк., 1983. – 239 с.; Белорусский институт усовершенствования врачей, 1932–1982. – Минск : Изд-во БГУ. – 142 с.; Белорусский государственный ордена Трудового Красного Знамени институт физической культуры (1937–1987). – Минск : Вышэйш. шк., 1987. – 63 с.; Белорусские спортсмены в боях за Родину : сборник. – Минск : Полымя, 1985. – 176 с.; Белорусский технологический институт им. С. М. Кирова : крат. ист. очерк. – Минск : Вышэйш. шк., 1980. – 131 с.; Белорусский политехнический институт: юбил. сб. 1933–1955. – Минск : Изд-во АН БССР, 1954. – 180 с.; Белорусский политехнический институт: очерк истории. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 144 с.; Минский государственный педагогический институт им. М. Горького: ист. очерк. – Минск : Вышэйш. шк., 1970. – 158 с.; Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт им. А. М. Горького (1922–1972). – Минск : Вышэйш. шк., 1974. – 350 с.; Шишко, Е. И. Развитие и деятельность Минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.) / Е. И. Шишко. – Минск : Беларусь, 1971–1976 с.; Белорусская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия. 125 лет: очерки истории. – Минск : Ураджай, 1965. – 211 с.; Белорусская ордена Трудового Красного сельскохозяйственная академия. (Обзор деятельности). – Минск : Ураджай, 1972. – 104 с. и др.
21. Еругин, Н. П. О тех, кто выстоял: Записки фронтовика / Н. П. Еругин. – 2-е изд., дораб. – Минск : Наука и техника, 1989. – 203 с.
22. Кужельный, С. С. Признание / С. С. Кужельный. – Минск : Беларусь, 1981. – 128 с.
23. Гончарик, М. М. Рэвалюцыянер, арганізатар, вучоны. Жыццё і дзейнасць В. Ф. Купрэвіча (1897–1969 гг.) / М. М. Гончарык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1981. – С. 35–36.
24. Ботвинник, М. Б. Ист. биогр. очерк / М. Б. Ботвинник, Н. М. Никольский. – Минск : Наука и техника, 1967. – 150 с.; Он же. В. Н. Перцев: биогр. очерк. – Минск : Наука и техника, 1978. – 150 с.
25. Гуленко, В. И. Воспоминания Н. М. Никольского «Как мы пришли к партизанам» / В. И. Гуленко, В. Ф. Шумейко // Археографический ежегодник за 1982 год. – М. : Наука, 1983. – 303 с.

SUMMARY

The activity of the Belarusian Academy of Sciences and higher educational institutions during the Great Patriotic War is considered in the works by Belarusian historians within the period of 1940s – 1980s of the 20th century. The main stages, research trends and achievements of historiography are presented. Insufficiently developed aspects of the problem are defined.

Поступила в редакцию 18.03.2015 г.

УДК 94(476) «1942/1944»

Э. Г. Иоффе,

доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права БГПУ

П. К. ПОНОМАРЕНКО – НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1942–1944 гг.)

В начале Великой Отечественной войны Пантелеймон Кондратьевич был членом Военных советов Западного, Центрального и Брянского фронтов. П. К. Пономаренко, следуя директивам партии и правительства СССР, с большой энерги-

ей включился в работу по мобилизации сил населения Белорусской ССР на отпор врагу, в том числе по созданию на захваченной нацистами территории партийно-комсомольского подполья и партизанских отрядов.

За партизанское движение на Западном фронте и ряд армий отвечали соратники П. К. Пономаренко – секретари ЦК Компартии Белоруссии Т. С. Горбунов (представитель ЦК КП(б)Б в политуправлении фронта) и И. П. Ганенко (заместитель начальника политуправления фронта), в 19-й армии – член Военного совета, секретарь ЦК КП(б)Б В. Г. Ванеев, в 13-й армии – член Военного совета, секретарь ЦК КП(б)Б В. Н. Малин. Первый секретарь Гродненского горкома партии И. Б. Позняков, который 30 июля 1941 г. оставил территорию, занятую врагом, 1 августа 1941 г. был назначен начальником 8-го отделения 3-й армии [1, л. 325].

Май 1942 г. подходил к концу. Назревала необходимость совершенствования военно-оперативного руководства партизанским движением на оккупированной территории страны. ЦК ВКП(б) после неоднократных попыток создания ЦШПД вновь вернулся к необходимости разработки предложений по организации Центрального и местных штабов партизанского движения. И. В. Сталин, потерпев сокрушительные поражения в Крыму и под Харьковом, принял решение активизировать партизанское движение.

Разработанные комиссией проекты 30 мая 1942 г. были представлены на рассмотрение ЦК ВКП(б) и ГКО. В тот же день после значительных поправок, вызванных тем, что некоторые их пункты ограничивали роль создаваемых штабов как военно-оперативных органов партии по руководству партизанским движением и придавали ему ведомственный характер, вышло решение Государственного Комитета Обороны. Таким образом, 30 мая И. В. Сталин подписал постановление ГКО № 1837 о партизанском движении. В нем отмечалось: «В целях объединения руководства партизанским движением в тылу врага и для дальнейшего развития этого движения создать при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения». Этим же решением были образованы Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский и Карело-Финский штабы партизанского движения, а позже созданы другие штабы партизанского движения, в том числе и Белорусский. Перед партизанским движением были поставлены важные военно-политические задачи.

Следует подчеркнуть, что главной силой ЦШПД и ШПД являлись местные партизанские формирования, тяготевшие к определенным районам с их местными особенностями. Однако значительных военных результатов в партизанской войне можно достичь лишь тогда, когда усилия отдельных партизанских формирований объединены общим замыслом и согласуются с задачами действующей армии. Это входило в функции Центрального штаба.

При общем понимании необходимости таких действий ЦШПД был сформирован только на одиннадцатый месяц войны как «военно-оперативный

орган партии». Коммунистическая партия брала на себя обеспечение «стратегического и тактического взаимодействия фронтов, войсковых соединений и партизан».

Формирование ШПД по административно-территориальному признаку (Украинский, Белорусский, Брянский и т. д.), а не по фронтам, оказалось наиболее целесообразным. Было бы неправильно общее руководство партизанскими действиями приспосабливать к полосам фронтовых объединений, не считаясь с территориальными формами партизанского руководства (такие попытки имели место – Э. И.). Это противоречило бы природе партизанского движения, являющегося по существу народным.

ЦШПД и фронтовые штабы создавались по принципу представительства. В состав руководства Центрального штаба партизанского движения были введены от ЦК ВКП(б) П. К. Пономаренко, назначенный начальником ЦШПД, его заместителями от НКВД СССР – нарком внутренних дел УССР В. Т. Сергиенко, от разведуправления НКО – генерал Т. Ф. Корнеев. Вначале в структуру ЦШПД входили командование, секретариат и 5 отделов: оперативный, информационно-разведывательный, подготовки партизанских кадров, материально-технического обеспечения и общий.

Подчиненность фронтовых ШПД была двойственной. С одной стороны, они подчинялись ЦШПД, а с другой – Военным советам соответствующих фронтов. С партийными органами координировали свои действия через секретарей обкомов, которые, как правило, возглавляли фронтовые ШПД или были их членами. 5 июля 1942 г. ЦШПД издал директиву, которая определяла полосу деятельности Брянского, Западного и Калининского фронтовых штабов партизанского движения, оперировавшие на Белорусском направлении. Именно они несли ответственность за руководство партизанскими формированиями и дальнейшим развитием партизанского движения на оккупированной территории Белоруссии.

ЦШПД устанавливал прочную связь с партизанскими формированиями, координировал их деятельность, организовывал взаимодействие партизанских сил с войсками Красной Армии, обобщал и распространял опыт партизанской борьбы, снабжал партизанские формирования и антифашистское подполье оружием, боеприпасами, медикаментами и готовил партизанские кадры.

К августу 1942 г. в результате мер, принятых в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) и Верховного Главнокомандования, Центральным штабом партизанского движения и партийными органами на территории, занятой противником, по военным донесениям были установлены устойчивые связи со многими партизанскими соединениями и подпольными группами «на глубину до государственной границы» Советского Союза.

Центральный, республиканские и фронтовые ШПД для управления партизанскими силами часто использовали временные оперативные группы. Они создавались из работников штабов в наиболее ответственные периоды военных действий и засылались, как правило, в районы дислокации крупных партизанских группировок.

Представителями ЦШПД и членами Военных советов соответствующих фронтов были утверждены: Калининского – С. С. Бельченко, Западного – Д. М. Попов, Брянского – А. П. Матвеев.

В ноябре 1943 г. в связи с переименованием Калининского фронта в 1-й Прибалтийский, а Брянского – во 2-й Прибалтийский и одновременной необходимостью дальнейшего развития партизанского движения в полосах названных фронтов директивой Генерального штаба были сформированы: представительство ЦШПД и БШПД на 1-м Прибалтийском фронте и Представительство ЦШПД на 2-м Прибалтийском фронте.

Главное в руководстве ЦШПД – это усиление боевой деятельности партизанских формирований, улучшение форм их организации, совершенствование тактики вооруженной борьбы с немецкими захватчиками.

Приказы и распоряжения начальника Центрального штаба, принятые на основе указаний ЦК ВКП(б), являлись практическими документами, направлявшими работу Белорусского штаба. Многие из них, относящиеся к вопросам организации командования партизанскими соединениями, совершенствования тактики партизанского движения, были даны ЦШПД в письмах и телеграммах, адресованных отрядам, в беседах с командирами бригад и отрядов, на совещаниях с активом.

При этом Центральный штаб партизанского движения не подменял руководства Белорусского штаба партизанского движения, а оказывал ему всяческое содействие и помощь во всем.

Центральный штаб не только руководил партизанским движением на оккупированной территории Белоруссии, но и обобщал опыт борьбы в тылу врага и делал его достоянием всех партизанских бригад и отрядов.

Одной из первоочередных задач, которая стояла перед Центральным штабом партизанского движения, было установление связи с партизанскими отрядами и соединениями, подпольными партийными органами. Поэтому с первого дня работы усиления ЦШПД были направлены на создание центральной радишколы партизанского движения для подготовки, тренировки и экипировки всем необходимым радистов для партизанских отрядов, а также для организации мощного приемо-передаточного радицентра Центрального штаба партизанского движения.

В распоряжении ЦШПД находилось много самолетов: Верховный Главнокомандующий считал бесперебойную, действенную связь с партизанскими соединениями и отрядами делом первоочередной важности. В опасные ночные рейсы

уходили летчики полков дальней бомбардировочной авиации, в том числе и гвардейского полка под командованием прославленной летчицы В. Гризодубовой.

И. В. Сталин придавал деятельности Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования большое значение. Он требовал подробных и ежедневных сведений о партизанах, о диверсионной и подрывной работе. Проведенная реорганизация позволила ликвидировать двойственность подчинения фронтовых штабов. Теперь представительства ЦШПД на фронтах подчинялись только тому, кого они представляли. И задачи партизанским формированиям теперь ставились только штабом партизанского движения или его представительством на фронте. Вместе с тем остро ощущалась потребность в разработке общей программы борьбы в тылу противника.

5 сентября 1942 г. вышел приказ Народного комиссара обороны И. В. Сталина «О задачах партизанского движения», который стал программным документом в дальнейшей организации народной борьбы. Он был разработан с учетом совещаний командного состава советских партизан и заседания партизанских командиров в Кремле. Постановлением ГКО от 9 сентября 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения, начальником которого назначен второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. З. Калинин.

До осени 1942 г. штаб партизанского движения возглавляла коллегия в составе начальника штаба и двух его членов. Однако очень быстро практика работы показала, что эффективность решения задач успешнее достигалась в условиях единоначалия. Поэтому коллегиальное руководство было упразднено. Приказ Наркома обороны СССР Сталина от 5 сентября 1942 г. и передовая статья газеты «Правда» от 14 ноября 1942 г. сыграли большую роль в повышении боевой активности партизан, в усилении их помощи Красной Армии в период наиболее ожесточенных боев на фронте, в дальнейшем развитии массового партизанского движения.

18 ноября 1942 г. был утвержден план мероприятий Центрального штаба партизанского движения, направленный на реализацию приказа НКО СССР о задачах партизанского движения. План предусматривал направление в ряд оккупированных областей Советского Союза областных уполномоченных ЦШПД с вспомогательными группами и средствами для всемерного расширения партизанского движения, разработки и осуществления ряда крупных ударов партизан в тылу немецких войск.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 сентября 1942 г. «Об изменении в руководстве партизанским движением» с целью укрепления руководства партизанским движением и для его дальнейшего развития была утверждена

должность Главнокомандующего партизанским движением. Им стал член Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Оборона и Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Оценивая деятельность Ворошилова на этом посту, П. К. Пономаренко отмечал, что «благодаря его авторитету, энергии и настойчивости были решены многие важные вопросы партизанского движения, особенно в части боевого и материально-технического снабжения и авиационных перевозок для партизан». 19 ноября 1942 г. (одновременно с переходом Красной Армии в контрнаступление под Сталинградом) Председатель ГКО и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин снова решил сконцентрировать общее руководство партизанским движением в своих руках. Именно тогда (19 ноября 1942 г.) должность Главнокомандующего партизанским движением была упразднена (по официальной версии) «в целях большей гибкости руководства партизанским движением». В итоге, ЦШПД подчинили непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования.

Более чем через месяц (13 декабря 1942 г.) Государственный Комитет Оборона принял «Положение о ЦШПД». 14 декабря П. К. Пономаренко утвердил «Положение о штабах партизанского движения при представителях ЦШПД на фронтах». В мае 1943 г. было принято «Положение о республиканских и областных штабах партизанского движения».

До создания БШПД планирование, координация и общее руководство партизанским движением на территории Белоруссии ЦШПД осуществлял через штабы партизанского движения на Западном, Брянском и Калининском фронтах. То же можно сказать и об оперативной деятельности, которая до октября 1942 г. проводилась через Калининский, Западный и Брянский штабы партизанского движения. Характеризуя основной руководящий состав ЦШПД, его начальник П. К. Пономаренко писал: «В основной руководящий состав Центрального штаба входили партийные, советские и комсомольские работники, офицеры Красной Армии и пограничных войск, сотрудники органов безопасности и разведывательных органов, имевшие опыт организации партизанского движения или необходимую для работы в Центральном штабе специальность» [2, с. 76].

Центральный штаб партизанского движения просуществовал полтора года. 7 марта 1943 г. его упразднили, «как выполнивший свои задачи». А руководство борьбой в тылу врага было возложено на ЦК Компартий союзных республик, обкомы ВКП(б) и их военно-оперативные органы – республиканские и областные штабы партизанского движения.

Есть основания заключить, что это решение было непродуманным и даже глубоко ошибочным. Уже 17 апреля 1943 г. Центральный штаб

партизанского движения снова был восстановлен. Однако из его подчинения теперь был выведен Украинский штаб партизанского движения, который вместе с молдавским отделом отныне напрямую подчинялся Центральному Комитету КП(б)У и Ставке Верховного Главнокомандования. Известно, что разрешения на это от И. В. Сталина добился член Политбюро ЦК ВКП(б) и первый секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущев, который с 1939 г. предвзято относился к первому секретарю ЦК КП(б)У П. К. Пономаренко.

Но и такой несовершенный орган управления как ЦШПД окончательно ликвидировали 13 января 1944 г. Это произошло тогда, когда общая численность партизанских сил в тылу врага достигла сотен тысяч человек, а партизанская война начала переходить за границы СССР, в сопредельные страны. В постановлении Государственного Комитета Оборона СССР отмечалось: «Учитывая, что большинство партизанских отрядов действует на территории Белоруссии и Украины, которые имеют свои республиканские штабы партизанского движения, Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования расформировать.
2. Руководство партизанским движением на оккупированной территории Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Карело-Финской ССР, Ленинградской и Калининской областей и Крымской АССР возложить полностью на соответствующие ЦК компартий союзных республик, областные комитеты партии и штабы партизанского движения».

До лета 1944 г., то есть до освобождения БССР от немецких оккупантов, общее руководство партизанским движением на территории нашей республики осуществлял Белорусский штаб партизанского движения.

Деятельность Центрального штаба партизанского движения при имеющихся недостатках внесла существенный вклад в развертывание, эффективность и успехи партизанского движения на оккупированной территории СССР.

По мнению Маршала Советского Союза Г. К. Жукова: «Если в первый год войны в руководстве партизанским движением еще не было должной организованности и централизации, то в последующем Ставка управляла военными действиями в тылу врага уверенно и твердо. Это делалось через созданный при ней Центральный штаб партизанского движения... Кроме Центрального штаба, были созданы республиканские и областные штабы партизанского движения... В результате появилась реальная возможность направлять действия всех сил партизанского движения в интересах армии, координировать взаимодействия партизанских отрядов с операциями фронтов.

Общие задачи партизанским силам ставились ЦК ВКП(б) и Ставкой Верховного Главнокомандования. В соответствии с обстановкой они конкретизировались на местах парторганизациями и органами партизанского движения» [3, с. 339].

Анализируя вопросы организации руководства партизанским движением, П. К. Пономаренко отмечал: «Весной 1942 г. условия борьбы (необходимость координации сил для нападения на более значительные объекты врага) вызвали к жизни более крупную, чем отряд, единицу – партизанскую бригаду, или соединение. Партизанская бригада представляла собой гибкое формирование из 4–7, а иногда и более отрядов. Эти отряды действовали самостоятельно, однако при проведении операций силами бригады, или соединения, они подчинялись ее командованию» [4, с. 61].

В связи с количественным ростом и повышением боевых возможностей партизанских отрядов на белорусской земле назрел вопрос более тесного взаимодействия между ними, а также улучшения управления их действиями. Такая задача решалась лишь сведением отрядов в более крупные партизанские организации.

На территории БССР первая партизанская бригада была создана по указанию первого секретаря ЦК КП(б)Б, члена Военного Совета 3-й ударной армии П. К. Пономаренко 8 апреля 1942 г. в северо-восточной части Витебской области, непосредственно прилегающей к «Суражским воротам». В партизанское формирование, получившее название 1-й Белорусской бригады, вошли отдельные отряды М. Ф. Шмырева, Я. З. Захарова, А. П. Дика, Д. Ф. Райцева и М. Ф. Бирюлина.

Таким образом, централизация партизанского движения в Белоруссии завершилась созданием территориальных партизанских соединений. Они включали в себя бригады, полки и отдельные отряды, базировавшиеся в пределах определенных административных границ (район, группа районов, область). Соединения возглавлялись соответствующими подпольными партийными органами – обкомами, межрайкомами (межрайпартицентрами), райкомами Компартии Белоруссии.

Весной 1944 г. действовало 26 партизанских соединений. Было создано 8 областных партизанских соединений – Гомельской, Полесской, Пинской, Могилевской, Барановичской, Брестской, Вилейской, Белостокской областей. Там, где создание одного для всей области соединения было нецелесообразно, организовали два – в Барановичской области и три – в Минской области. «Большую помощь в развитии партизанской борьбы и подполья в тылу врага, – подчеркивал П. К. Пономаренко, – оказали местным партийным органам учреждения Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ), Главное разведывательное управление Красной Армии (ГРУ КА)».

Несмотря на определенные недостатки, на важном и ответственном посту начальника ЦШПД, используя свои обширные знания, бога-

тый политический опыт, П. К. Пономаренко проявил себя умелым организатором боевых действий советских патриотов за линией фронта.

В своей книге «Воспоминания и размышления» маршал Г. К. Жуков писал: «Пантелеймона Кондратьевича я знаю очень давно. Твердый коммунист, он оправдал доверие партии и стал подлинным организатором деятельности народных мстителей» [5, с. 98]. Три года на оккупированной территории Белоруссии дни и ночи пылало пламя небывалой по своим масштабам и характеру беспримерной партизанской борьбы. В тылу врага были созданы и вели активную вооруженную борьбу 213 партизанских бригад и 258 отдельных отрядов, в которых насчитывалось 374 тыс. бойцов. Почти 400 тыс. человек находилось в партизанском резерве. Партизанские края и зоны охватывали около 60 % территории республики. Партизанские отряды, подпольные группы, тесно связанные с населением и поддерживаемые им, были созданы и действовали в каждом районе, в каждом крупном населенном пункте Белоруссии.

За мужество и героизм, проявленные в боях с врагом, 88 партизан и подпольщиков Белоруссии были удостоены звания Героя Советского Союза, а свыше 140 тыс. награждены орденами и медалями. За умелое руководство Центральным штабом партизанского движения генерал-лейтенант П. К. Пономаренко был награжден орденом Суворова первой степени.

Таким образом, Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко стоял не только у истоков партизанского движения в Беларуси, но и успешно руководил им на всей оккупированной нацистами территории Советского Союза. Это движение внесло достойный вклад в Великую Победу над германским нацизмом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. Оп. 29. Д. 3.
2. Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 / П. К. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 440 с.
3. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. / Г. К. Жуков. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1974. – 431 с.
4. Пономаренко, П. К. Некоторые вопросы организации руководства партизанским движением / П. К. Пономаренко // Вторая мировая война. Кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. – М.: Наука, 1966. – С. 55–66.
5. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. – 10-е изд., доп. по рукописи автора. – М.: Изд-во «Новости» (АПН), 1990. – Т. 2. – 368 с.

SUMMARY

The article is devoted to disclosure activities P. K. Ponomarenko as Chief of the Central Staff of the partisan movement during 1942–1944. When her writing used archival and museum materials, memoirs of Soviet generals, a variety of other sources.

Поступила в редакцию 04.05.2015 г.